

Ж. Акбай

**На Дону – казак,
на Жайыке – казах**

*К 100-летию великого русского писателя
М.А. ШОЛОХОВА*

ББК 83.3

А 38

А 38 **АКБАЙ Ж.**
На Дону - казак, на Жайыке - казах

Орал: Дастан, 2005 - 56 с.

ISBN 9965-404-44-5

А $\frac{460300-0000}{00 (05)-05}$

ББК 83.3

ISBN 9965-404-44-5

© Акбай Ж., 2005
© «Дастан», 2005

В годы Великой Отечественной войны Казахстан был надежным тылом

В первые месяцы войны в Казахстан было эвакуировано свыше 2 млн. 40 тыс. человек, более 400 предприятий. В конце 1941 года и в начале 1942 года в связи с усилением натиска фашистов на Москву, Ленинград в Казахстан была эвакуирована значительная часть видных ученых, деятелей культуры, искусства, литературы. Им были созданы условия для продолжения плодотворной творческой деятельности. Было налажено сотрудничество деятелей из центра и местных казахских творческих работников. Комиссия, созданная из опытных ученых как местных, так и эвакуированных историков, подготовила “Историю Казахской ССР”. Видный историк М.П. Вяткин – руководитель Ленинградского отделения института истории АН СССР – успешно защитил докторскую диссертацию по теме “Батыр Сырым”. Его одноименная монография была удостоена Государственной премии СССР. Выдающиеся деятели искусства балерина Галина Уланова, режиссер Юрий Завадский, актрисы Любовь Орлова, Вера Марецкая, мастера сцены Черкасов, Андреев и другие совместно с деятелями искусства Казахстана создавали творческие полотна на сцене, в кино. Некоторые из них удостоились почетных званий “Народный артист Казахстана”.

Писатели, поэты Алексей Толстой, Лебедев-Кумач, С. Маршак, композитор И. Дунаевский и другие нашли приют у своих казахстанских коллег.

В Алма-Ате в годы войны работали эвакуированные театр Моссовета, киностудии “Мосфильм”, “Ленфильм”. В те же годы у нас в Уральске были созданы условия для продолжения творческой деятельности эвакуированных артистов белорусского драматического театра, карело-финской оперетты.

Казахстан – вторая родина М. Шолохова

В суровую осень 1941 года, возвратившись с Западного фронта в станицу Вешенскую, Шолохов должен был срочно эвакуировать свою семью – мать Анастасию Даниловну, жену Марию Петровну и четверых детей в Заволжье, в Камышино. Ночью отобрал из своего архива все самое ценное, сложил в цинковый ящик и сдал на хранение Вешенскому районному НКВД, а сам срочно выехал на передовую.

Летом 1942 года при внезапном прорыве немецких войск на Верхний Дон, к станице Вешенской, в суматохе ночной эвакуации Вешенское управление НКВД потеряло ящик с шолоховским архивом. Случайно красноармейцы, оборонявшие станицу, обнаружили на одной из улиц разметанные ветром страницы рукописи “Тихого Дона”. Бесценные документы были сохранены до конца войны и переданы лично Шолохову.

В 1942 году, когда немецко-фашистские войска приблизились к берегам Дона, М.А. Шолохов, потерявший мать при бомбежке, перевозит семью в Казахстан. 15 месяцев – до середины ноября 1943 года Шолоховы жили в с. Дарьинское – райцентре Приурального района Западно-Казахстанской области. Сам писатель находился на фронте в качестве военкорреспондента и изредка приезжал навестить родных.

Дарьинский
с. Дарьинское Зап. Казахстана
и один экземпляр рукописи
М.А. Шолохова
1942

М.А. Шолохов любил степь, ее людей. Для такого писателя, творчество которого было оценено высоко во всем мире, нашлись бы уголки получше, в России тем более. Он любимец

всех народов – его примут везде как самого желанного. Но он выбрал Казахстан, его степи, озера и реки, его людей.

В 1964 году 11 октября, выступая перед жителями аула Кисык-Камыс, – житницы Букеевской степи, великий русский писатель Михаил Александрович Шолохов сказал: “Мне очень нравится казахский народ, его бескрайняя степь. Я Казахстан считаю своей второй Родиной”.

Позднее он эту мысль углубил словами: “У меня две родины – тихий Дон и седой Урал. На Дону я – казак, на Урале – казах, два народа имеют одно имя! Надо смотреть глубже в корень!”.

Эти слова сегодня особо актуальны. В условиях независимости Казахстана взаимопонимание, сближение, дружба народов, населяющих территорию страны – главный фактор развития на пути к прогрессу и процветанию.

Слово есть поступок, одежда фактов, всех мыслей. М.А. Шолохов в вышеприведенных словах старался выразить свою мысль, насколько возможно чисто, просто, ясно, точно и кратко. И это его меткое высказывание сделало много добра, его мы запомнили навсегда, приложили к жизни. Эти слова пробудили у казахов множество очень трогательных, весьма приятных ощущений.

Смотреть глубже в корень.

М. Шолохов и казахи

Прежде чем раскрыть тему “М. Шолохов и казахи”, я еще раз беру в свои руки роман “Тихий Дон” – неповторимое литературное поле, вспаханное умом великого писателя. Тщательно ищу в этой книге строки, говорящие об отношении автора к Востоку и его племенам и народам – нашим ближним предкам.

Меня больше всех интересуют Мелеховы: их родословная, ибо их характер, действия в романе свидетельствуют о кровных узах-связях с азиатами.

Нахожу... В первой части автор подробно рассказывает о корнях Мелеховых по материнской линии. Читаю: “...В предпоследнюю турецкую кампанию вернулся казак Мелехов Прокофий. Из туретчины привел он жену.

... Прокофий вечерами, когда канут зори, на руках носил жену до Татарского ажник кургана, садился с ней рядом, и так подолгу глядели они в степь.

...Преждевременно родившегося ребенка от турчанки назвали Пантелеем, окрестили.

...С тех пор и пошла турецкая кровь скрещиваться с казачьей. Отсюда и повелись в хуторе горбоносые, диковато-красивые казаки Мелеховы, а по-уличному – турки”.

Однажды в беседе с казаками о предках Шолохов сказал: “У нас многие казаки имели жен из иноплеменных и хорошо жили. У Ермакова Харлампия (прообраз Гришки Мелехова) бабка была турчанка. А мою родню по материнской линии называли “татарчуки”, – знать было в роду что-то от татар. (Русские всех людей тюркского происхождения называли татарами.) Таким образом, бабушка Михаила Шолохова – татарка, вернее – кыпчашка. Отсюда вывод: Михаил Шолохов для нас “жиен”, казаки так называют детей, рожденных от сестер, а по случаю, что младший его сын Миша женат на кумычке “сват” (Бисен Жумагалиев “Шолохов в Казахстане”).

Мы должны осознать прежде всего традиционные границы нашей этнической общности, попытаться найти моменты соприкосновения, сближения русских и казахов.

Очень много полезного мы находим в этнической истории. Как известно, этнос – исторически продолжительный процесс, определяющийся тремя параметрами: пространственным, временным и контактным.

В формировании этногенеза казахов важную и даже главную роль сыграли именно кыпчаки. Русь имела тесную связь с кыпчаками. Русские с кыпчаками срослись, слишком тесны были их культурные кровные связи.

Появление в русских дворах XII века половецких “красных девок” часто отмечается в русских летописях. Удельные русские князья женятся на принцессах Турандот, скрепив, таким образом, союз со степными владыками.

Торкины, т.е. родственники по женской линии, пользуются у тюрков особыми привилегиями и правами. Они считались ближе, чем родственник по мужской линии.

Исторические источники свидетельствуют, что в формировании казачества приняли самое весомое участие жители Великой степи. Известный историк, востоковед, этнограф Л. Гумилев утверждает: “По сути дела в XII-XIII веках кыпчакские земли и южная Русь составляли одно полиэтническое государство”.

Национальный герой казахского народа Сырым батыр, обращаясь к русским, говорил: “Разве мы не одна душа... Если в ваших сердцах нет дурного, то и в наших сердцах тем более нет иных враждебных замыслов”.

Великие русские люди Левшин, Даль, Достоевский, Потанин активно общались с казахами, восхищались честностью, простотой степного народа, интересовались природой, богатством земли казахской, жили рядом с казахами, знали их язык, всегда относились доброжелательно и с симпатией к этому народу, что, несомненно, встретило взаимность со стороны казахов.

М. Шолохов открыл озеро Шалкар для отдыха, погрузился с людьми, жившими на его берегах

Первое соприкосновение Шолоховых с казахами произошло еще летом 1942 года. По пути следования в Дарьинское, на дороге Шолоховы заметили двух мальчишек-казахов, шедших навстречу. Остановились, расспросили их и узнали, что они беспризорные: отец погиб на фронте, мать умерла. Михаил Александрович хотел взять этих ребят с собой. Супруга писателя, глубоко сочувствуя беспризорным, выразила опасение, сумеют ли они прокормить их, имея своих четырех детей, у которых не все в достатке. Что их ждет на новом месте – неизвестно... Говорят, впоследствии Шолохов не раз вспоминал этих мальчишек, а перед смертью упрекнул жену за то, что не согласилась усыновить ребят.

После войны, осенью 1945 года, М.А. Шолохов и его супруга Мария Петровна приехали, чтобы “обосноваться” в Казахстане, конкретно в его западных степях.

М. Шолохов на Шалкаре 1945 г.

Буденный и Шолохов

Знатоки природы края порекомендовали писателю провести свой отдых на озере Шалкар.

Шолоховым очень понравилось озеро. Находясь на берегу этого богатого водоема, они общались с местными жителями, расспрашивали о тяготах послевоенного быта. Однажды М.А. Шолохов обратился к маршалу С.М. Буденному с просьбой передать безвозмездно армейские конские попоны для нужд рабочих совхоза “Анкатинский”. Вскоре поступившие “ценности” были розданы всем нуждающимся. Конские байковые “одежды” местными мастерами были перешиты на одежду, одеяла, наволочки и другие.

В совхозе “Анкатинский” М.А. Шолохов по-настоящему подружился с гуртоправом Дандыбаем Исаковым, не раз гостил у него. За дастарханом писатель подробно расспрашивал о бесбармаке, о его приготовлении, компонентах, даже проявил интерес к “асату” – к его приему. Дандыбай перед Шолоховым проявил себя как знаток казахских обычаев и традиций, иногда приглашал акынов-импровизаторов, домбристов, чтобы развлечь своих дорогих гостей. Восхваляя своего друга, Шолохов провозглашал: такого гостеприимного казаха, тепло располагающего к себе, он встречает впервые и находит его человеком, воплотившим в себе все хорошие черты своего народа.

Дандыбай Исаков, Михаил Шолохов

Дандыбай Исаков, удостоенный Госпремии СССР за выращивание казахской белоголовой породы крупного рогатого скота в 1946 году, побывал в гостях у Шолоховых на Дону по их приглашению. Дружба скотника Дандыбая и писателя Михаила

Шолохова была очень искренней, и она на протяжении многих лет радовала обе семьи и их друзей.

Дандыбай был неграмотным, он не умел писать, читать, но природный ум сделал его способным не только вести хозяйство, но руководить людьми. У него была крепкая память,

мог запомнить цифры, соблюдать условия лабораторных исследований. Он хорошо говорил по-русски и потому стал хорошим собеседником писателя. Дандыбай с каким-то особым подъемом рассказывал своему гостю о прелестях Шалкара, на берегах которого прошли его детство и юношество.

Семья Дандыбая Искакова

Он говорил, что здесь испокон веков было немногочисленно, в далеком прошлом вокруг этого озера были кратковременные поселения, местами располагались стоянки охотников и рыбаков. А

когда люди завели скот, то по мере увеличения его поголовья покидали берега озера, в поисках хороших пастбищ и водопоя. В этом их устраивали пресноводные речушки – Анкаты с заливными поймами, которые и по длине были разными, – Шолак (короткий), Узак (долгий, длинный). С другой стороны, видимо, наши предки к Шалкару относились как к святому месту и бережно охраняли его, соблюдая чистоту вокруг него, оберегая его животный мир. Говорят, даже Темир-завоеватель, побывав здесь со своим войском, назвал Шалкар сердцем степей, а ручьи и речки, впадающие в него и берущие начало, кровеносными сосудами.

Внимательно выслушав рассказ Дандыбая, Михаил Александрович сказал:

- Я счастлив, что мне правильно порекомендовали побывать здесь, на Шалкаре, я себя в этой обстановке чувствую замечательно, радует меня великолепное зрелище: разнообразие и своеобразие степного простора. Я прихожу к выводу: Шалкар надо осваивать и превратить в место отдыха и оздоровления, надо сюда проложить дорогу, построить объекты, удобные для отдыха и лечения. Возможно, этого мы с тобой не увидим, но наши потомки увидят, я этому верю. Особенно мне понравился вид Шалкара с вершины Сасайских гор, наблюдая оттуда за озером, я переставал быть в сфере обыкновенного состояния души.

Роль окружающей природы велика в духовной жизни человека. Возможно, строки “Поднятой целины” навеяны красотой природы этого благотворного водоема.

М. Шолохов открыл Шалкар для отдыха и оздоровления с использованием его природных богатств и достоинств. До него большинство местных жителей не были вооружены эстетическим восприятием своего степного моря. На берегу имелся маломощный рыболовецкий цех, основным занятием которого по существу было истребление рыбного богатства, нисколько не задумываясь о его воспроизводстве.

Шалкар – степной феномен с удивительно живописной природой – покорила писателя. Когда шолоховская палатка стояла на западном берегу Шалкара, к М. Шолохову приезжали чабаны, скотники из колхоза им. К. Маркса, чтобы познакомиться поближе с ним. Один из них Оспан – участник войны, сержант – подружился с писателем. М. Шолохов очень любил поговорить с этим человеком. Писатель и пастух в течение долгой оживленной беседы выяснили, что Оспан служил в дивизии, в которой часто бывал М. Шолохов. В каждый свой приезд М. Шолохов, если не появлялся Оспан, беспокоился, расспрашивал о нем, его семье, особенно о двух маленьких девочках своего друга, которые с отцом вместе не раз приходили и угощались сладостями из рук писателя.

Камыс-Самары и его люди полюбили писателю навсегда

Один из тех, кто постоянно находился с писателем во время его пребывания в Жангалинском районе, Гапар Рамазанов вспоминает: “... в один из октябрьских дней позвонил первый секретарь Жангалинского райкома партии Мырзахмет Тажмуханов и сообщил мне, что в скором времени в гости к ним приедет поохотиться и отдыхать писатель Шолохов. Надо встретить его как самого дорогого гостя, оказать ему всяческое внимание и проявить казахское гостеприимство на самом высоком уровне. Вам, Гапар, надо быть с ним вместе, сопровождать его в поездках по озерам”.

Далее Гапар в своей книге “Наш Шолохов” пишет, что Шолохов и его друзья прибыли в колхоз “Брлик”. Председатель колхоза, Герой Социалистического Труда Мухтар Мирманов тепло встретил его, пригласил к себе домой в гости. Мирманов был человек богатырского телосложения, рост его равнялся двум метрам. Небольшого роста Михаил Александрович встал рядом и, шутя, спросил у председателя колхоза, на каком виде транспорта передвигается “главком колхоза” – не на тракторе

ли? Немногословный Мухтар ответил: “Пока русские конструкторы не создали для него удобную технику, поэтому приходится передвигаться на своих двоих”.

М. Шолохов, М. Мирманов. Кисык-Камыс 1964 г.

У себя, обращаясь к своему гостю, Мухтар Мирманов сказал: “Я от всего сердца приветствую тебя, Миша айналайын, и нашу келин Марию в своем очаге за дастарханом! Наши бывалые аксакалы говорили: “Тот, чье сердце не стремится ни к книгам, ни к

женщинам, ни к природе, напрасно родился на свет, похитив юность у матери”. Я вижу и радуюсь, что ты, мой дорогой гость, появился на свет с теми качествами, на которые указали наши мудрецы. В нашем краю из века в век слово “тамыр” выражает нечто большее, чем слово “друг”. Притом и казах, и русский не переводят, употребляют однозначно. Казахи имели тамыров в станицах, а казаки – в степи. В аулах они общались семьями, вырастая, дети тоже становились тамырами. Ты наш тамыр, добро пожаловать, мой дорогой кунак!”.

Потчужа крепким чаем с каймаком гостя, хозяин рассказал ему о том, как он побывал в Москве. Председатель колхоза присутствовал на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Москвичи и посетители ВДНХ не давали ему ходу, глазели на него, сопровождали везде. Тогда, остановившись, он обратился к этой публике: “Зачем вы меня преследуете, хотели бы, чтобы я превратился в экспонат этой выставки? Тогда платите. Лучше идите смотреть и любоваться нашими баранами едильбаевской породы”.

После М. Мирманова, в 1964 году, когда колхоз был преобразован в совхоз, руководителем этого племенного хозяйства “Брлик” стал молодой хозяйственник Калдыбек

Сабденев. Ему были присущи кипучая энергия, глубокий ум, горячее сердце. Его первым высокопоставленным гостем был М.А. Шолохов.

Об этом красноречиво рассказывает в своей книге “Шолохов на охоте и дома” Петр Гавриленко: “...очень рады видеть вас в нашем совхозе, – говорит директор Калдыбек Сабденев, еще молодой человек. – Я и многие другие работники совхоза по вашей книге “Поднятая целина” учились строить новую жизнь. Живите у нас, гостите столько, сколько пожелаете, а мы постараемся сделать все, чтобы вы хорошо отдохнули и увезли с собой самые приятные впечатления о пребывании в Брлике”.

– Сердечное спасибо за добрые чувства ко мне. Мы и раньше знали о замечательном гостеприимстве казахов, и нам очень приятно еще раз в этом убедиться, – сказал М. Шолохов, пожав руку руководителю хозяйства.

М. Шолохов, К. Сабденев (в центре)

К. Сабденев в “Брлике” и на берегу озера Жалтыркуль построил удобные домики для писателя. Шолохов в ответ за такую заботу добился подпитки Камыс-Самарских озер водой, а также оснащения хозяйства техникой. Вскоре К. Сабденев был переведен в райцентр Жалпактал, стал возглавлять районное управление сельского хозяйства. Директором “Брлика” стал молодой специалист М. Айтасов.

Приветствуя М.А. Шолохова в очередной приезд в Букевские степи, Мусир Айтасов сказал: “Быть в близости с великим человеком – большое счастье. Мы, аулчане, радуем-

ся, что Вы, Михаил Александрович, с нами, среди нас. Ваши добрые советы помогают в правильном ведении хозяйства. В каждый приезд Вы близко общаетесь с нами, радуетесь нашими успехами, порою указываете на недостатки.

Мой предшественник Калдыбек Сабденов и я, его последователь, постарались учесть Ваши замечания, когда Вы во время поездок по степи обратили внимание на то, что скирды низки и рыхло сложены, верх их с ямами и перепадами, отчего сено промокало и гнило. Вы советовали приблизить запас сена к зимовочным точкам. Вы своим авторитетом нам здорово помогли в оснащении техникой. Большое спасибо Вам за заботу о нас!”

В каждый приезд М.А. Шолохов занимался не только охотой, отдыхом, но и глубоко вникал в хозяйственную жизнь казахского аула. Его интересовали породы животных, способы ведения животноводства. Он общался с такими известными руководителями хозяйства, как Мусир Айтасов, Калдыбек Сабденов, Талгат Ишмаков, помогал им в получении стройматериалов, техники, выступив “ходатаем” перед московскими всесильными начальниками.

Мусир Айтасов

“Мастер особого подхода” – инициативный хозяйственник, обаятельный, общительный Мусир Айтасов умело “использовал” своего гостя М.А. Шолохова в качестве “экспедитора”. Возглавляемый им совхоз “Брлик” получил в 1967 году своим ходом с Горьковского автозавода десять грузовых и одну легковую автомашину. Директор совхоза не остался в долгу перед своим попечителем, он удовлетворил просьбу Шолохова о продаже совхозу “Кружилино” Вешенского района 50 овец едильбаевской породы, очень понравившейся

своей выносливостью и товарностью писателю-хозяйственнику с Дона.

М.А. Шолохов поддерживал хорошие отношения с М. Айтасовым, всегда чутко относился к его просьбам. Находясь в отпуске в Москве, М. Айтасов, столкнувшись с большим горем, потеряв жену, случайно попавшую под электричку, ищет поддержки у Шолохова. Это было в праздничные дни Октябрьской революции. Вовремя своему степному другу

протянул руку помощи писатель. Он находит министра путей сообщения и просит его дать вагон для доставки останков покойной в Уральск.

По мере необходимости М. Шолохов покровительствовал Мусиру. В один из приездов в Брликский совхоз писатель говорит Мусиру: “Передай первому руководителю района Мендалиеву, чтобы он навестил меня, я жду его к обеду воскресного дня в своем шалаше”.

К. Мендалиев, человек весьма властный, не привыкший совершать низкопоклонство перед чинами разных масштабов, в назначенный час в сопровождении М. Айтасова приезжает, тепло приветствует на Жангалинской земле Михаила Александровича.

Шолохов, тепло поздоровавшись, обращаясь к Мендалиеву, говорит: “У нас, у казаков, и у вас, у казахов, почитают старших, я по возрасту старше тебя, Кенжебек, так что не рассуди иначе, что я к себе вызвал нисколько независящего от меня руководителя”.

В шалаше за обеденным столом Шолохов первый тост посвящает благополучию района, здоровью его руководителя. Дальше, после короткой паузы, наполнив повторно стаканы, приняв особо строгий вид, писатель повелительно произносит: “Кенжебек! Ты Мусира не трогай! Давай за это!”.

Услышав это, в жизни всегда спокойный и уверенный в себе Кенжебек, вдруг внезапно содрогнулся. Он, не любитель спиртного, расправив плечи, краем глаза посмотрев на огненно покрасневшего, вспотевшего Мусира, произносит: “Слушаюсь, Михаил Александрович” – и опрокидывает стакан. Писатель и хозяин района поняли друг друга, не стали распространяться и выяснять суть разговора, но зато очень жутко стало Мусиру. Он хорошо понимал, что Шолохов уедет, опекать на расстоянии его не сможет, он останется в районе лицом к лицу с К. Медалиевым, дальше как быть? Впоследствии Кенжебек за этот случай Мусира не упрекал, наоборот, между ними сложились очень добрые, взаимно благожелательные отношения.

Оказывается, до Шолохова кто-то довел, что недавно Айтасову на бюро райкома партии был объявлен строгий выговор за отказ допустить хозяйства района, пострадавшие от засухи, на территорию вверенного ему совхоза для заготовки грубых кормов для скота.

В другой раз М. Шолохов свое уважительное отношение к Айтасову выразил в 1966 году, когда областное руководство

пригласило его в совхоз им. Курмангазы для участия в церемонии вручения ему верблюжонка. Шолохов говорит: “Я придерживаюсь казахского правила: гость в полном подчинении принимающего его хозяина, так что без позволения и сопровождения Айтасова я не имею права принять ваше приглашение”. Стороны положительно решают возникший вопрос. Да, Михаил Александрович для многих жангалинцев был своим.

Надолго запомнившаяся встреча была у Шолохова с чабаном Брликского совхоза Карашой Карабасовым. Караша Карабасов был в возрасте, ему перевалило за 60, но он был энергичен, подвижен, волосы без единой седины. Острослов, шутник, самостоятелен, ко всем относился одинаково: к начальникам низкопоклонства не допускал, его все побаивались, обходили молчком, дорожили его согласием, одобрением.

Руководитель хозяйства Айтасов, решившись показать Шолохову работу мастеров совхозного овцеводства, повез его на жайлау, где паслась отара одних кошкаров (баранов-производителей), где чабанскую бригаду возглавлял человек с характером – Караша Карабасов. Шолохов и сопровождавшие его люди застали аксакала за пастьбой овец.

Тепло поздоровавшись с гостями, Караша сразу же пригласил их к себе на чай. Но Михаил Александрович,

Караша Карабасов (в центре) демонстрирует М. Шолохову своих овец эдильбаевской породы

418134

КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
 "КТАПХАНАСЫ"
 БАТЫС КАЗАКСТАН ОБЛАСТЫ
 ОРГАНИЗАЦИЯ КИРОВО-КАБИВСО, 47

сославшись на то, что они все недавно пообедали и цель их приезда посмотреть на отару, вежливо поблагодарив чабана, отказался. Настойчивость же Караши все же заставила писателя согласиться отведать чая. Дастархан, по-казахски обильный, очень понравился дорогому гостю: вкусный баглан окончательно утвердил решение Шолохова обзавестись отарой едильбаевской породы овец у себя на родине – на Дону. Посмотрев вокруг на ширь казахских степей, на жизнь и труд чабана, писатель выразил свое большое удовлетворение увиденным, услышанным в стенах одинокой летовки у дастархана интересного человека по имени Караша.

М. Шолохов в гостях у чабана К.Карабасова

Гапар Рамазанов – отец девятерых детей, исконный жангалинец пользовался особым расположением у писателя. Они постоянно переписывались. Шолоховы не раз гостили у Гапара дома, знали всех его домашних. Гапар был не только сопровождающим, но и отличным охотником, хорошо знавшим все повадки дичи, ориентиры местности, приметы погоды. Шолоховы никогда не выезжали на охоту без Гапара.

В один из выездов на охоту Шолоховы в сопровождении Гапара поздней осенью заблудились, долго не находили дорогу на место охоты. Около 4 часов утра они подъехали к чабанскому домику. Навстречу им вышла женщина в одном платье и, согласившись показать дорогу, шла впереди машины. Попросив остановить машину, Шолохов послал Гапара пригласить ее сесть в машину, так как она может простудиться. Гапар позвал ее, но она продолжала идти впереди машины.

- В чем дело? – спросил Шолохов у Гапара.

Г. Рамазанов, М. Шолохов

Тот ответил, что женщина не боится холода. Она просила передать, чтобы гости не беспокоились. “Казах на мерзлячке не женится”, – сказала она.

*Охотничья удача Мариш Петровны.
Слева М. Шолохов, справа Г. Рамазанов. Озеро Жалтыркол*

Это очень понравилось Шолохову, и он выразил свою признательность ей за остроумные, находчивые слова. Поблагодарив ее, он пообещал женщине выбрать время, чтобы захватить к ней, поговорить.

Гапар Рамазанов незадолго до кончины закончил строки воспоминаний о встречах с писателем, назвав свою будущую книгу "Наш Шолохов". (Книга вышла в свет в 1986 году. Автор умер в 1974 году.)

Неразлучный друг писателя из самых простых людей нашего края степняк Гапар Рамазанов 30 лет назад, в 1974 году, находясь в очень тяжелом состоянии, перед кончиной говорил: "В 1975 году М.А. Шолохову исполнится 70 лет, что будет отмечено всеми. Мне не придется увидеть это. Я один из казахов горжусь, что мне было суждено подружиться и в течение долгого времени находиться с ним рядом в наших родных степях. Я сейчас, находясь на пороге смерти, больше думаю об этом великом человеке, чем о себе. Да поможет Бог ему долго жить и творить!".

В 1970 году осенью Шолоховы вернулись в Камыс-Самары после некоторого перерыва. Связанный с частыми выездами за рубеж Михаил Александрович сообщил жангалинцам, что 50 едильбаевских овец, увезенных отсюда на Дон, несколько лет назад расплодились, их стало две с половиной тысячи. Выехав в Жалтыркол, писатель по пути увидел на равнине совместно пирно пасущихся гусей и овец. Издалека обратив внимание на чабана, спросил: "Кто он?". Когда ему сказали, что это Караша, он выразил свое желание повидаться с этим уважаемым человеком. Так еще раз встретились два аксакала: один – с Дона, другой – с Камыс-Самарских озер. Они долго говорили о житейских и хозяйственных делах, шутили, смеялись вдоволь.

В одной из бесед за дастарханом Шолохов интересовался жизнью и бытом долгожителей среди казахов. Ему объяснили, что это те люди, которые в молодости не употребляли курево и водку, всю жизнь занимались физическим трудом, ездили на конях. С этими доводами гость был согласен.

В этот приезд Шолоховых у хозяйки гостиницы на центральной усадьбе совхоза "Брлик" Аманбаевой родился внук. По народному обычаю, новорожденному имя нарекает самый старший, самый почетный человек в ауле. Бабушка ребенка обратилась к Михаилу Александровичу – как самому уважаемому человеку – с просьбой дать имя своему внуку. Шолоховы с радостью согласились. В красочной открытке, приложенной к памяtnому подарку, было написано: "Михаилу. В день твоего рождения. М. Шолохов. 8 октября 1970 г."

В дальнейшем Шолохов ежегодно поздравлял из Вешенской своего тезку, присылал подарки, частенько вспоминал об этом событии, происшедшем в их жизни в жангалинских степях.

Как драгоценные реликвии, хранила семья Аманбаевых подарки М.А. Шолохова их маленькому сыну Мише, названному в честь великого писателя с его доброго согласия. Сейчас они хранятся в музее М. Шолохова в Дарьинском.

Читатель, если встретите в Камыс-Самаре казахского парня по имени Михаил, то знайте, что это имя дал великий писатель – наш земляк Михаил Шолохов.

Камыс-Самарские водоемы, букеевские степи, где живут одни казахи – исконные жители, полюбили писателю, здесь он нашел искренних друзей, с которыми по-человечески общался, делился крестьянскими советами-наставлениями по ведению хозяйства.

Находясь на казахской земле, писатель стал лауреатом Нобелевской премии. А произошло это так

Значительным событием жангалинской страницы жизни Шолохова было то, что, отметив свое 60-летие в Москве и у себя на Дону, Шолохов возвратился на свою вторую родину – в Казахстан, а именно – в Камыс-Самары.

13 октября 1965 года в сопровождении множества людей, в том числе своего свата – болгарина Антона Югова (бывшего премьер-министра Болгарии), Михаил Александрович прибыл на берега Жалтыркола, что на территории Жанаталапского совхоза (тогда часть бывшего Жангалинского района она входила в состав Фурмановского района). Здесь его тепло встретили и устроили первый секретарь Фурмановского (ныне – Жалпакталского) райкома партии Кенжебек Мендалиев, директор Брликского совхоза М. Айтасов, директор Жанаталапского совхоза К. Апакаев. Через два дня, 15 октября, к полевому стану писателя нарочным прибыл М. Айтасов и сообщил Шолохову, что его разыскивает Москва. На проводе был шведский посол, спрашивал, что делает Шолохов. Айтасов ответил, что он этого не знает, Шолохов ему не докладывал. Догадавшись в чем дело, Шолохов отреагировал так:

- Есть основание, чтобы шведы меня искали, – и включил походный радиоприемник.

Московское радио через некоторое время оповестило: “В скором времени в Стокгольме будет объявлено о присуждении писателю Михаилу Шолохову Нобелевской премии”.

*Руководители районов, хозяйств,
которые общались с писателем*

К. Мендалиев

М. Тажмуханов

Т.К. Ишмаев

К. Анакаев

В этот же день поздравлять М. Шолохова прибыл руководитель района К. Мендалиев. Выйдя из палатки, Шолохов увидел Мендалиева с радостной улыбкой на лице, в руках он держал телефонограмму. Обняв писателя, сказал: "Суюнши, дорогой Михаил Александрович, вы удостоились Нобелевской премии. Мы радуемся особо, ибо эта радостная весть застала Вас на нашей казахской земле, горжусь, что мне суждено

было первым оповестить документально Вас об этом исключительно важном сообщении. Мне трудно говорить в такие минуты. Такое знаменательное событие в жизни человека встречается не часто, такая почеть мирового значения оказывается не каждому. Словом, примите мои сердечные поздравления, дорогой Михаил Александрович!"

Присутствовавшие горячо поздравили Шолохова — Нобелевского лауреата.

Обращаясь ко всем присутствующим, писатель спросил:

- Как казахи относятся к этой весте?
- Мы бесконечно рады, весь наш казахский народ радуется, такая почетная премия Вам присуждена тогда, когда Вы живете среди нас, именно на древней казахской земле. Это свидетельство открытости наших казахских сердец для

Вас, дорогой наш земляк, – ответили от всей души казахи.

В связи с сообщением о присуждении Нобелевской премии Михаил Александрович, находясь за столом в кругу близких и друзей, говорит: “Хотелось узнать, как мой друг Гапар относится к присуждению мне Нобелевской премии?”. На что его друг Гапар Рамазанов ответил: “Я нахожусь в особо радостном состоянии, радуется и мой казахский народ! Присуждение этой премии всемирного значения Вам, дорогой Михаил Александрович, к нашему счастью состоялось именно тогда, когда Вы находитесь среди казахов в букеевских степях. Это свидетельствует о нашем беспредельном уважении и любви казахов к Вам”.

Нобелевский лауреат обошел всех казахов и обнимал каждого в отдельности со слезами на глазах. А потом, подняв тост, он провозгласил: **“Я первый казах**, удостоенный Нобелевской премии, выпьем же, друзья!”.

20 октября Нобелевскую премию, вернее весть о ней, “обмыли” в доме директора Жанаталапского совхоза Кайрата Апакаева, расстелив казахский дастархан.

“Находясь за дастарханом, – пишет Гапар Рамазанов, – Шолохов спросил у меня, почему с нами вместе не сидит за столом хозяйка – жена директора совхоза?”. Я ответил: “Некоторые наши жены стесняются сидеть вместе с гостями из-за незнания русского языка. Видимо, этим объясняется и ее отсутствие”. Тогда Михаил Александрович сердито заметил: “За незнание русского языка нельзя задевать честь человека, это позорно. Видимо, вы и на нас обижаетесь, что мы не говорим по-казахски”.

- За незнание казахского языка казахи никогда не обижались. Таких обидчиков у нас никогда не встретите, – ответили ему.

- Тогда пригласите ее, пусть она будет вместе с нами. Это приятно. Без языка пойдем друг друга, – закончил разговор гость.”

В декабре 1965 года в Москве было чествование лауреата Нобелевской премии писателя М. Шолохова. Рядом с ним был казахский писатель Сабит Муканов, один из руководителей нашей области Бисен Жумагалиев, которые были специально приглашены лично Шолоховым в знак признательности к казахстанцам.

Внимание и заботы

За 30 лет связи Шолохова с Приуральем здесь сменилось несколько первых руководителей области.

В первый послевоенный приезд М. Шолохова в Приуралье в 1945 году осенью первым секретарем обкома партии был Минайдар Салин. Ниже среднего роста всегда собранный, весьма обаятельный, одетый в сталинский френч – руководитель в период своей деятельности столкнулся с серьезнейшими трудностями в налаживании хозяйства области. Обнищал аул, не хватало рабочих рук, раны войны излечивались медленно. Много времени отнимали дела, связанные с оказанием помощи, поддержки соседней Сталинградской области, регионам Поволжья в восстановлении разрушенной войной народного хозяйства, особенно разоренных сел: туда перегонялся скот, эвакуированный в военные годы, доставлялись корма, строительный материал.

Несмотря на эти трудности, М. Салин лично занимался заботами об отдыхе М. Шолохова на Шалкаре, проверял обеспеченность его продуктами питания, жильем, транспортом. Самое главное, он пристально следил за тем, чтобы писатель был окружен вниманием людей, имел

*М.А. Шолохов в кругу членов семьи С.Б. Ниязбекова.
Справа первый С. Ниязбеков*